ЭКСГУМАЦИЯ И ПЕРЕЗАХОРОНЕНИЕ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ИОАННА СТЕБЛИН-КАМЕНСКОГО

Главным событием этого года для Интуркского храма стало проведение эксгумации и перезахоронения останков членов семьи Стеблин-Каменских. Событие исторически и духовно важное для истории нашего храма. Археологи говорили, что в истории Литовской православной церкви такой процесс впервые. Самое главное, что во всех происходивших событиях, связанных с перезахоронением, по молитвам священномученика протоиерея Иоанна Стеблин-Каменского ощущалась рука Божия и Его воля.

Подготовка к процессу проводилась с 11 февраля 2020 года и до 8 октября 2021 года. Двадцать месяцев. Профессионалы – археологи оценили как довольно-таки короткий срок!

16 апреля по предварительной договоренности в Биютишках, на месте захоронения членов семьи Стеблин-Каменских, состоялась встреча с профессором – антропологом Римантасом Янкаускасом и археологом профессором Линасом Квизикявичюсом. Обсудили ситуацию и договорились о проведении эксгумации и антропологических исследований останков на июль-август текущего года.

Но срок работ по уважительным причинам со стороны археологов передвинулся на начало октября. Раскопки были назначены на 8 - 9 октября.

8 октября в 9 часов утра состоялся молебен на начало работ с сугубым прошением об успешном начале, выполнении ко Господу Иисусу Христу, Матери Божией и святым угодникам.

Ситуация для археологов была понятной и определенной - раскопать погребальный склеп, т.е. крипту, в которой находилось четыре захоронения. И найти еще два захоронения рядом. В крипте, по моей версии, предполагалось (по хронологической очередности и семейным связям), что находятся останки Марии Егоровны Рклицкой (урожд. Стеблин-Каменской), ее дочери Марии Михайловны Рклицкой, Егора Павловича и Елизаветы Павловны Стеблин-Каменских. В археологическом отчете Римвидаса Лаужикаса другая версия имен. В 2002 году крипта им была найдена, открыта и сфотографирована. Археологи были уверены, что двух дней работ достаточно. Но человек предполагает, а Господь располагает! Работы растянулись на четыре дня. Антропологи смогли приехать только на пятый день. Дни прошли в большом напряжении. Ни одна версии полностью не подтвердилась. Были сделаны и новые открытия.

В первый день раскапывали четырехместную крипту. Зондировали территорию рядом с костелом и памятниками Марии Егоровне, Ольге Александровне. Ездили к жительнице Биютишек, 96-летней Эляне Нарушиене. Она помнит, где в дни ее детства стояли памятники. Значит там и должны быть захоронения.

На второй день, когда был прокопан подход к крипте, археологи разделились на две группы. Одна группа разбирала вход в крипту, другая раскапывала землю за криптой в поисках других захоронений. Под первым слоем травы и земли наткнулись на кирпичи.

Начали копать глубже. Открылась часть верхней арки второй крипты, о существовании которой никто не знал. Линас, прощупав зондом почву, указал на место раскопок с противоположной стороны (на расстоянии 7 метров от другого конца). Почва очень тяжелая - глина, булыжники, кирпичи. Благодаря Алдоне Пранцкениене, на помощь археологам в воскресение прибыл экскаватор. Алдона давно знает команду Линаса, дочь – подводный археолог.

В это же время был разобран вход в первую крипту. Хотя мы и видели фотографии Римантаса Лаужикаса, но настрой был очень волнительный. Перед нами стояли четыре гроба, разделенные стеной. Точнее, справа – снизу полуразвалившийся деревянный гроб, сверху, на металлической конструкции – металлический, прекрасно сохранившийся саркофаг. День был ясный, солнечный. Лучи солнца освещали крипту. Саркофаг отражал лучи солнца. Слева, за перегородкой, - тоже полуразвалившийся деревянный гроб и за ним очень хорошо сохранившийся маленький деревянный детский гробик. На гробике горсть песка и букетик засохших цветов. В душе было трудно объяснимое, мистическое чувство. Точно встретилась с потусторонним миром. Просила усопших простить за вмешательство, за нарушение покоя.

Опять, ,,логически“ рассуждая, возникли предположения, чьи останки в крипте. В саркофаге – Елизавета Павловна (гроб с ее телом привезли из Санкт-Петербурга). Слева – Мария Егоровна и 16-дневная малышка Мария Рклицкие. Кто же в четвертом гробу?

В этот же день, в субботу, начались подъёмные работы из первой крипты. Саркофаг подняли без особых проблем. Детский гробик вынесли на руках. Временно поставили в костеле. После обеда на микроавтобусе из Паневежиса приехал отец Феодор и Александр. Саркофаг и гробик погрузили. Микроавтобус повез их в последний путь – в Интуркский Свято-Покровский храм.

Октябрь, дни короткие. На этом были закончены работы второго дня.

Третий день – воскресенье. Не планированные работы, не планированный день. В понедельник у археологов другой объект. Но останавливаться нельзя, выполнена только одна треть работ.

Сюрпризы продолжались. Экскаватор помог раскопать не одну, а две новых крипты общей длиною в семь метров. Во вторую крипту можно было войти только после разборки и выноса гроба из третьей крипты. Третья была построена позже. Арочные, низкие по высоте погребальные склепы. Внутрь можно было попасть только в полусогнутом положении. Пришлось подумать, как достать из них гробы. Ребята выбрали несколько кирпичей из входов. Во второй крипте – опять саркофаг, но очень богатый и большой. Хорошо сохранились венки и ленты с надписями. В третьей крипте были видны только полностью сгнившие доски.

Опять предположения – в саркофаге, вероятнее всего, Ольга Александровна; напротив – кто-нибудь из дворовых (уж больно бедное захоронение).

Выход был найден – разбирать крышу третьей крипты и сверху доставать гроб. Под сгнившими досками находился сильно деформированный металлический гроб. Когда достали, крышка гроба беспроблемно приподнялась. Там оказались останки мужчины, одетого в китель или шинель. Чьи это останки? Может Михаила Васильевича Рклицкого?

Доступ во вторую крипту был освобожден. Но открытие крипты и подъем саркофага отложили на понедельник. Не так все было просто.

Одновременно продолжались подъемные работы в первой крипте. Труднее было со сгнившим гробом. Археологи – ребята толковые, думающие, хотя работа с криптой – практически первый опыт. Подложили доски, запеленали в полиэтилен, замотали липкой лентой. Так подняли третий и четвертый гробы. В воскресение в Интурке были перевезены еще три гроба.

В воскресение начали замуровывать первую крипту. Закапывание ямы и подъем шестого гроба отложили на понедельник.

Итак, последний день работ. Понедельник. Подъем саркофага оказался долгим и сложным процессом. Большой, с украшениями, тяжелый, трудно подъёмный. А крипта узкая и очень низкая. Разбирать крышу не стали. Долго и упорно доставали через вход. Саркофаг достали только к вечеру, погрузили в микроавтобус. Отец Феодор отвез в Интурке. Я сопровождала его на своей машине. А ребятам надо было еще замуровать входы, закопать ямы, навести порядок. Пятый день работ был невозможен.

А у нас работы продолжались. В пятый день к 10 часам утра я ждала антропологов. Самый важный день. Вскрытие гробов и исследования должны дать ответы на вопросы.

В пятницу я заказала четыре новых гроба. Договорились, что во вторник их доставят прямо в Интуркский храм.

Приехав к 9 часам, открыла храм. Внутри необычное зрелище – шесть гробов, шесть останков в ожидании антропологов и перезахоронения. Есть ли среди них Ольга Александровна?

Меня не один раз спрашивали о причине перезахоронения, ведь как бы нарушается покой усопших. Более ста лет останки находились в крипте, никому не мешали. Здесь и проявилась Божия воля по молитвам свщм. Иоанна, когда открылось, что Стеблин-Каменские, живя в Биютишках, были прихожанами нашего храма. Открылось, что один из них прославлен в лике святых. И одновременно обрели место захоронения членов семьи – погребальный склеп. Это место было забыто, потерянно для родственников и для истории. Сверху проложена дорожка из тротуарных плиток. Не осталось и следа, если бы не два заросших мхом памятника в сторонке и воспоминания нескольких жителей местечка.

Колебались в принятии решения ныне здравствующие близкие родственники. Были сомнения и у меня, пришло осознание серьезности этого процесса и моей ответственности. Но одновременно понимала, что это не моя воля, не мое решение. Первая мысль, которая родилась в голове этим утром войдя в храм: ,,Вот вы и дома!“

С утра навестила Альмуте, староста Интурке. Очень нужны были помощники: переставлять гробы, вскрывать саркофаги, подключить электричество к светильникам.

Очень благодарна Альмуте за поддержку, а Альгимантасу и Станиславу (мужу Людмилы) – за безотказную помощь.

К 10 часам приехали три молодые девушки – антропологи, помощницы профессора Янкаускаса. Исследование останков началось в номерном порядке, каждый гроб был по номером. Детский гробик решили не открывать. Первый саркофаг - вскрывать только в крайнем случае.

В результате антропологических исследований выяснилось, что эксгумированы останки трех мужчин и молодой женщины. Кто же в саркофаге – Елизавета Павловна или Ольга Александровна? Пришлось вскрывать первый саркофаг. В нем оказались останки пожилой женщины (около 80-ти лет) с обручальным золотым кольцом на левой руке. С левой стороны лежала любимая бархатная шапочка темно-зеленого цвета (цвет местами сохранился).

Без сомнения – это Елизавета Павловна Стеблин-Каменская. Останки Ольги Александровны обнаружены не были. Но найдено захоронение неизвестного молодого человека в возрасте 25-ти лет. Его захоронение было в третьей крипте. Одет был в китель с двумя рядами пуговиц. На пуговицах – двухглавый орел, внутри всадник (Предполагаю – св. Георгий Победоносец). На ногах ботинки большого размера. Обнаружен нательный крестик. Лицевая часть черепа раздроблена полностью. В среду утром появилась мысль

посмотреть в интернете каталоги с мундирами Российской империи. Вначале я предположила, что это военный. А в это утро - может это студент? Возраст подходит. Написала Стеблин-Каменским о своем предположении. Уж больно не хотелось отпевать и погребать без имени! Полдня Стеблин-Каменские дискутировали, ворошили архивы, фотографии; вспоминали семейные предания. И пришли к общему мнению, что это мог быть Георгий Иванович Стеблин-Каменский, внук Егора Павловича и Елизаветы Павловны, старший из шести детей Ивана Егоровича (Георгиевича). Иван Егорович – прадед Марии, Михаила, Степана, Софии и Николая Стеблин-Каменских. В семье его называли Юрой. Родился 4 ноября (по ст. ст.). Умер в 1915 году. По семейному преданию отец, Иван

Георгиевич, повез из Санкт-Петербурга хоронить Юру в семейном склепе. О местонахождении этого семейного склепа, о точной дате смерти – информация не сохранилась. Марина Стеблин-Каменская помнит, как в 70-ые годы прошлого столетия приезжала в Литву вместе с Михаилом Ивановичем, своим дедушкой, младшим братом Юры. Дедушка оставил ее в Вильнюсе, а сам поехал в Биютишки на поиски захоронений. Он отсутствовал два дня. Вернулся очень расстроенным, печальным, молчаливым. Поездка была безрезультатной. По-видимому, он искал могилы не только дедушки и бабушки, но и своего старшего брата.

Благодаря нашим раскопкам было обретено место погребения Юры.

Проще всего было с останками в третьем и четвертом гробах. Исследования подтвердили, что это Михаил Васильевич и Мария Егоровна Рклицкие.

Итак, в первой четырехместной крипте находились захоронения Марии Егоровны, Марии Михайловны, Михаила Васильевича Рклицких и Елизаветы Павловны Стеблин-Каменской.

Во второй - Егор Павлович Стеблин-Каменский, Виленский гражданский губернатор и дедушка отца Иоанна. Сомнений не было, когда саркофаг был поднят на поверхность земли. Очень хорошо сохранились бумажные ленты на венках с искусственными цветами: ,, Дорогому папе“, ,,Дорогому брату от сестры“. Саркофаг очень богато украшен: на крышке шесть ангелов, позолота, шесть львиных лап вместо ножек. Герметически закрыт. Пришлось применить болгарку. Когда распилили соединения, один рабочий почувствовал запах изнутри. Я не поверила. Егор Павлович умер в 1882 году, прошло 139 лет! Когда подняли крышку саркофага, и антропологи, и мы были поражены и удивлены. Тело, одежда, венчик, разрешительная молитва, и даже просфора сохранились. На лице – брови, веки, губы, борода. То есть еще присутствовала кожная ткань. Только недавно начался процесс разложения, поэтому и запах аммиака. Останки Егора Павловича сохранились лучше всех.

Во третей крипте – Георгий Иванович Стеблин-Каменский (Юра).

Из трех развалившихся гробов останки Марии, Михаила, Георгия переложили в новые. Елизавета Павловна и Егор Павлович остались в саркофагах. Перезахоронение было назначено на 14 октября, четверг. Это был День Престольного праздника, Покрова Божией Матери.

В канун праздника вечером я встречала в вильнюсском аэропорту прилетевшую из Швеции на перезахоронение Софию Пересветов-Мурат (урожд. Стеблин-Каменскую) с мужем и двумя детьми, Асей и Яковом. Это была очень радостная встреча. Софии было проще прилететь в Литву, чем другим Стеблин-Каменским приехать из Санкт-Петербурга. Несмотря на то, что имелись шенгенские визы, в связи с коронавирусной эпидемиологической ситуацией требовалось еще разрешение на въезд от министерства, название которого очень долго выяснялось. Разрешение было получено, но только 15 октября. С опозданием.

14 октября народу собралось немало. Приехали из Вильнюса, из Пабраде, из Паневежиса. После литургии состоялась панихида. Братскую могилу на шесть гробов вырыли накануне. Яма впечатляла размерами. После панихиды по одному гробы вынесли из церкви. Расположили по - семейному: в первом ряду - Егор Павлович с Елизаветой Павловной и внуком Юрой. Во втором ряду – семья Рклицких. Все снова вместе. С другой стороны могилы стояли малыши, сын и дочь Софии. Они держали в руках портреты прадедов в четвертом поколении. Потрясающая картина! Встреча поколений! Как написал в телефонном сообщении Николай Иванович Стеблин-Каменский: ,,До перезахоронения мне казалось, что Егор Павлович – это что-то сказочное, а теперь понимаю, что прапрадедушка не так уж от нас далек. И радостно, что теперь есть место, куда можно прийти, чтобы вспомнить историю семьи“. Трогательно было смотреть как Александр, муж Софии, помогает нести гробы, закапывать могилу! Как София и дочушка Асенька работают лопатами! Как София по-родственному благоговейно украшает могилу цветами и свечами!

После перезахоронения состоялась праздничная, она же поминальная трапеза. Стол накрывали соборно, всем народом, вскладчину. Обед получился обильным яствами, вкусным, многолюдным и радостным.

После обеда мы с Софией поехали в Биютишки. Я хотела показать место, где находился семейный склеп и поместье, дом, в котором ее предки прожили 40 лет. В усадьбе никого не было. Мне хотелось, чтобы София увидела крыльцо, которое запечатлено на семейных фотографиях, походила по двору, соприкоснулась с живой историей своего рода. У меня сохранился номер телефона хозяина дома. Созвонилась. Договорились о встрече на субботу. В воскресение Пересветов-Мурат возвращались в Швецию.

ПО МЕСТАМ ПРЕДКОВ

В пятницу, 15 октября, мы отправились в Вильнюс. По программе у нас договоренность о встречах с матушкой Серафимой, игуменьей Вильнюсского женского монастыря в честь Марии Магдалины, и Митрополитом Виленским и Литовским Иннокентием, экскурсия по городу.

В 12 часов мы прибыли в женский монастырь. София и дети были очарованы гостеприимством матушки, ее вниманием и материнской заботой. Асе матушка подарила иконы Пресвятой Богородицы и Господа нашего Иисуса Христа в красном бархатном окладе. Девочка несколько дней не расставалась с иконами, прижимала к груди.

В 14 часов состоялся прием у владыки Иннокентия. По протоколу нас сопровождал отец Феодор. Он специально приехал из Паневежиса. И матушка Серафима, и владыка Иннокентий подарили гостям икону Всех святых, в земле литовской просиявших. Одну из них София пожертвовала нашему храму.

После встречи гости осмотрели Свято-Духов собор. Отец Олег Шляхтенко рассказал историю собора, провел экскурсию.

Пообедав в блинной ,,Gusto”, мы направились в центр старого города. Мне очень хотелось показать храмы, здания - места, связанные со Стеблин-Каменскими. Спускаясь вниз от Святых ворот по Большой улице, с правой стороны находится костел св. Казимира. Во времена Российской империи это был Кафедральный собор Святителя Николая Чудотворца. Здесь отпевали Егора Павловича Стеблин-Каменского, Виленского гражданского губернатора. За Ратушной площадью – Никольский храм. Здесь отпевали Марию Егоровну и малышку Марию. Через Пятницкую церковь вышли к Кафедральной площади и повернули к Президентскому дворцу. Здесь находилась резиденция генерал-губернатора Михаила Николаевича Муравьева-Виленского (дальнего родственника по материнской линии). Показала здание Вильнюсского университета. В царское время это была 1-ая Мужская гимназия, в которой учились сыновья Егора Павловича. За дворцом поднялись на Виленскую улицу к Дому Учителя. В этом здании располагались городская администрация, работал и жил с семьей гражданский губернатор.

По Немецкой улице вернулись к Свято-Духову монастырю. Пора было возвращаться домой.

В субботу нас с Софией ожидали удивительные события! К двум часам мы должны были подъехать к имению в Биютишках. У меня было единственное желание, просьба к хозяевам – разрешить нам войти во двор. Нас не только впустили, но и пригласили в дом,

провели экскурсию по дому, напоили чаем, угостили пирогом, расспросили обо всем и внимательно выслушали. Им все было интересно. И оказалось, что в роду Валентинаса тоже есть святой – Блаженный Юргис Матулайтис. Имя Юргис в переводе на русский язык Егор, Георгий, Юрий. Хозяева дома и потомки бывших хозяев подружились. Матулайтисы радушно пригласили Стеблин-Каменских приезжать к ним в гости. София была тронута гостеприимством, очень теплой встречей. Но особенно впечатлило посещение дома. Она смогла пройтись по комнатам, где сорок лет жили ее предки. Посидеть в уютной просторной гостиной. Выйти на балкон дома и увидеть красоту окружающей природы, которую видели более ста лет назад прапрадедушка и прапрабабушка. Дом живет, ухожен и присмотрен.

,,Хорошо, что т. Оля (родная сестра отца) вспоминает деревню Биюцишки: ничего, кроме согревающего чувства благодарности за тот уют, которым она дышала, она вызвать не может. Пусть сейчас она от нас бесконечно далека; от этого она нам кажется еще более дорогой, близкой“(Письма с Соловков свщмч. Иоанна Стеблин-Каменского, ,,Не отходите от креста”,).

В воскресение, 17 октября, я проводила Софию и ее семью в аэропорт. Расставались усталыми, не выспавшимися, но переполненными впечатлениями.

ОБРЕТЕНИЕ ЗАХОРОНЕНИЯ ОЛЬГИ АЛЕКСАНДРОВНЫ

Вопрос о поисках захоронения Ольги Александровны был отложен до весны. Сезон работ у археологов начинался с 1 апреля.

15 октября мне позвонил смотритель Биютишского кладбища. С озабоченностью и тревогой в голосе Арунас Колесниковас мне сообщил, что провалилась земля и открылась крипта в том месте, где копали. Место стало небезопасным и надо чем-то огородить яму. Заехав в магазин за лентой и металлическими прутьями, не откладывая, я сразу поехала в Биютишки. Земля провалилась, но в противоположной стороне от четырехместной крипты. Крипта открылась, но это была новая крипта, четвертая. Проход был свободным. Неизвестно когда кирпичи обвалились. Крипта состояла из двух помещений. Саркофаг, наполовину заваленный кирпичами, стоял в первом, напротив входа. Искали, копали, зондировали почву, а оказалось, что во время раскопок мы стояли на крипте, копали в полуметре от нее. Дивны дела твои, Господи! Так мы обрели место погребения Ольги Александровны, матери свщм. Иоанна Стеблин-Каменского.

,,Приняв решение стать священником, всецело вручив себя воле Господней, он (Иоанн Стеблин-Каменский) поехал на могилу матери в принадлежащее им когда-то имение неподалеку от Вильны (Биютишки). Прикладываясь к земле, он почувствовал, что в душу

нисходят мир и покой, и ему сделалось тепло, как в детстве, как будто ощутилось, что мать снова благословляет его. По возвращению в Петроград Иван Георгиевич был в 1920

году рукоположен в сан диакона“ (Игумен Дамаскин (Орловский), ,, Жизнеописание священномученика Иоанна Стеблин-Каменского“).

17 октября на место прибыла команда Линаса Квизикявичюса. Они, как и мы, были ошарашены, удивлены случившимся. У археологов заканчивался срок сезонной лицензии на работы, велись раскопки кладбища в Вильнюсе, но решено было доставать саркофаг в ближайшие дни. До наступления морозов.

24 октября археологи приступили к работе. Опыт был, откапывать и разбирать вход не надо было. Процесс шел на много быстрее, если бы не дождь. Лило несколько дней подряд. Почва глинистая, влажная, тяжелая. Делая проход к крипте, по бокам начались оползни. Пришлось укреплять стенки ямы. К двум часам прибыли антропологи. Приехал и сам профессор Римантас Янкаускас. Из крипты саркофаг доставали и поднимали на поверхность земли шестером.

Узкая часть саркофага была раздавлена глиной, кирпичами и известью. Чтобы вскрыть крышку, пришлось опять применить болгарку. Мы все были взволнованы, но, наверное, больше всех я. Внутри саркофага находились останки женщины сорока лет. Несомненно, это Ольга Александровна.

Саркофаг погрузили в микроавтобус. Последний путь в Интуркский храм!

Перезахоронение останков матери священномученика Иоанна Стеблин-Каменского Ольги Александровны назначено на первую неделю марта 2022 года.

Фото 1 - 3. Начало работ. Первый день. 8 октября 2021 года. Биютишки.

Фото 4 - 6. Второй день работ. Четырехместная крипта. 9 октября 2021 года.

Фото 7 -10. Второй день работ. Подъем первых гробов. 9 октября 2021 года.

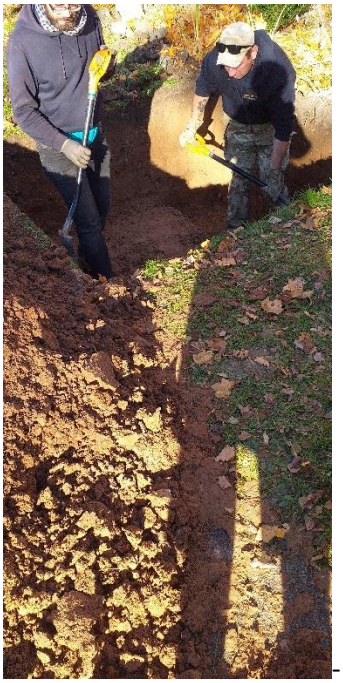

Фото 11 - 13. Третий день работ. Новые две крипты. 10 октября 2021 года.

Фото 14 - 16. Пятое и шестое захоронения. 10 октября 2021 года.

Фото 17. Гроб неизвестного молодого человека. 10 октября 2021 года.

Фото 18 - 20. Четвертый день работ. Саркофаг Егора Павловича Стеблин-Каменского. 11 октября 2021 года.

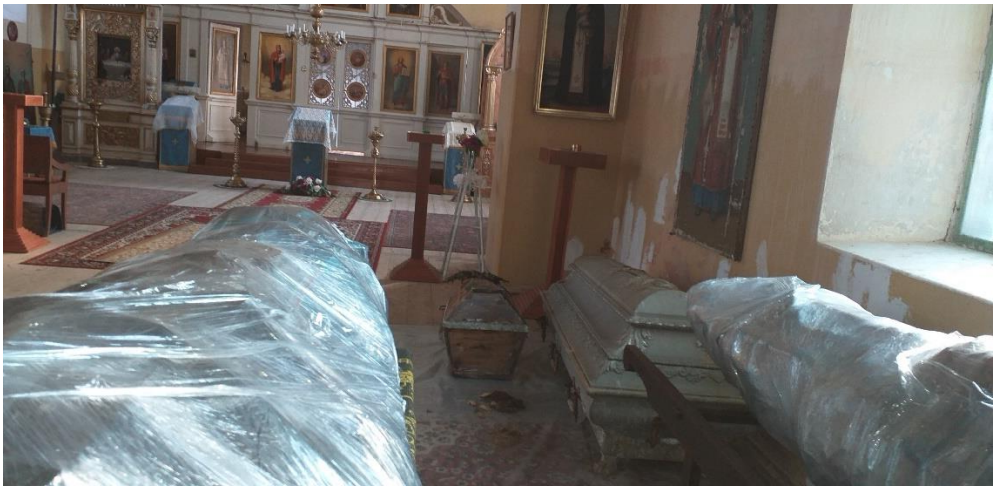

Фото 21 - 23. Пятый день. Перед антропологическими исследованиями. 12 октября 2021 года.

Интуркский Свято-Покровский храм.

Фото 24. День пятый. Антропологи. 12 октября 2021 года.

Фото25. День седьмой. Перед началом литургии и перезахоронения. 14 октября 2021 года.

Фото 26. Панихида.14 октября 2021 года. Интурке.

Фото 27. Братская могила. 14 октября 2021 года. Интурке.

Фото 28. Освящение могилы. 14 октября 2021 года. Интурке.

Фото 29. Встреча поколений. 14 октября 2021 года. Интурке.

Фото 30 -31. София Пересветофф-Морат с детьми и мужем Александром. 14 октября 2021 года. Интурке.

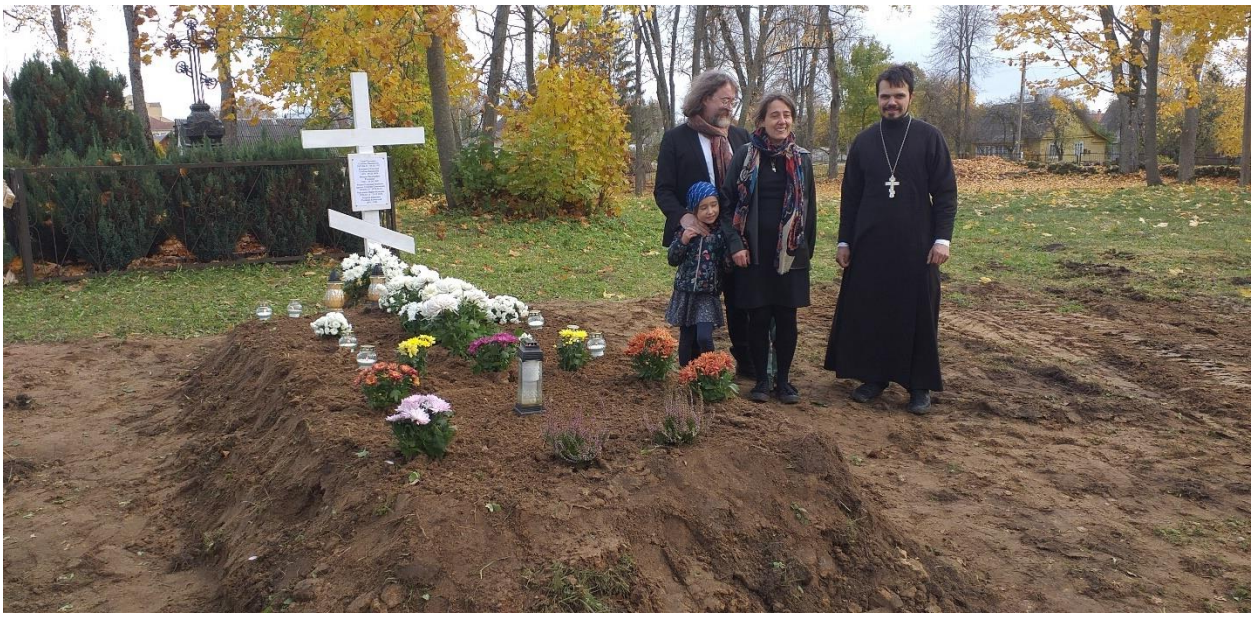

Фото 32. У могилы предков.14 октября 2021 года. Интурке.

Фото 33. В гостях у матушки игуменьи Серафимы. 15 октября 2021 года. Вильнюсский женский монастырь в честь Марии Магдалины.

Фото 34. На приеме у митрополита Виленского и Литовского Иннокентия. 15 октября 2021 года. Вильнюсский Свято-Духов мужской монастырь.

Фото 35 - 37. По местам предков. Экскурсия по Вильнюсу. 15 октября 2021 года.

Фото 38-40. Обретение места захоронения Ольги Александровны Стеблин-Каменской.

Фото 41 – 43. Эксгумация останков Ольги Александровны Стеблин-Каменской.

Фото 44. Команды археологов пр. Л. Квизикявичюса и антропологов пр. Р.Янкаускаса.